

Нет ничего милее, чем родное Милеево

Прожить всю жизнь на одном месте - как это, хорошо или плохо? Кто-то скажет: "Скукота, все тропки да пригорки знакомы до ломоты в зубах - надоели". А кто-то возразит: "Нет милее моей родной стороушки".

Тамара Андреевна Астахова родилась в деревне Милеево 78 лет назад, да так и прожила здесь

всю жизнь, даже в одном и том же "микрорайоне" (если можно применить это понятие к деревне). Тамара родилась девятой по счету в большой семье колхозников Татьяны Александровны и Андрея Федоровича Цапенковых, всего у которых было рождено 11 детей.

Пока Татьяна Александровна с детьми пыталась выжить в режиме фашистской оккупации да лично узнала, где находится Рославльский концентрационный лагерь, Андрей Федорович "поймал" себе в плечо пулю, которая через три

труд был только ручной. Доярка не только доила коров, но еще и чистила стойла и выволакивала навоз на улицу (скотники надолго не задерживались), а после этого нужно было еще и фляги с молоком скатить в речку (холодильников-то не было).

Когда доярки спали - оставалось загадкой, потому что вечером коров пригоняли в десять вечера, домой женщины только к полуночи добирались, а утром первая дойка - в пять часов уже в поле. Коров тогда пасли практически круглосуточно, с кормами было очень плохо, а план по надоям был до того велик, что одно время коров доили и ночью.

В стойловый период приходилось даже хитрить, чтобы урвать несколько лишних килограммов сена для своих коровушек, которым ну совсем не хватало нормы отпускаемых кормов. Немного странно, что приходилось "подворовывать" у колхоза, чтобы накормить колхозных же коров. А во время уборки картофеля, разгребая руками гряды, уже подобранные "шефами", набирали почти столько же и опять везли на ферму.

В двадцать один год Тамара сменила фамилию на Астахова. Николай был старше ее на четыре года и жил по соседству. То есть они знали друг друга с самого детства, но вот любовь пришла, когда оба были к этому готовы и физически, и духовно. И опять же, удивительно, откуда брались силы, между дойками влюбленные успевали еще и похвастаться под луной. Николай тоже работал на ферме (обеспечивал жизнедеятельность телятника), поэтому жили они, можно сказать, в одном режиме.

Сыграли свадьбу, и жена, как и

районе ей ответили, что она и достойна, и справится. И ведь действительно: к тому времени Тамара Андреевна была уже "Ударником коммунистического труда", награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалью "За особые заслуги. К 100-летию рождения В.И. Ленина".

Пришлось принимать дела, а должность эта в те времена была не столько почетная, сколько хлопотливая, и эмоции приходилось испытывать самые разные: от радости до гнева.

Было приятно и радостно заключать браки своих односельчан, хоть и хлопотно, но с удовлетворением строить медпункт и библиотеку в деревне Высокое. Но большим испытаниям подвергалась ее спокойствие и самообладание, когда приходилось "реагировать на сигналы" о неподобающем образе жизни или поведении того или иного жителя сельсовета, приходилось "пропесочивать" или же убеждать семейную пару, пришедшую на развод, сохранить семью. Все-таки к власти тогда не

преподавателей так и спросил: "Астахова, ты там у себя, наверное, на руководящей должности? Взгляд у тебя, как у начальника".

Такое ощущение, что у этого человека в сутках было совсем не 24 часа, а она, привыкшая с отрочества вмещать в свой рабочий день максимальное количество сделанного, успевала и еще и с домашними заботами справляться. Ведь это деревня, и если у тебя на дворе не мычит корова и не визжит паратройка поросят (помимо мелкой живности), то односельчане тебя не только не поймут, а начнут тыкать пальцем и перестанут доверять. Хотя не ради общественного мнения держали домашний скот, сажали большие огороды и скашивали бескрайние сенокосные "дольки" - это было естественное наполнение продуктовой корзины и многовековой уклад деревенского быта.

Как только Тамара Андреевна становится дипломированным зоотехником, ее снова пе-

го специалиста и ответственного работника.

Более сорока лет трудовой жизни Тамара Андреевна отдала

своей малой родине. Уже 22 года она на пенсии, но только в этом году почти опустел ее скотный двор. До семидесяти лет она держала корову, поросят. Потом дети стали ругаться за то, что она не бережет свое здоровье, и было принято решение прекратить животноводческую деятельность. Но, как оказалось, ненадолго - завела коз. И вот только нынешний стойловый период впервые в ее жизни пройдет без мычания и блеяния в хлеву. Если б дети и внуки жили поближе, то вряд ли бы в хлеву на ее подворье были только куры.

Леонид и Марина в свое время получили высшее образования, он стал агрономом, она - инженером-строителем. Оба осели там же, где и учились, - в Костромской области. Трое внуков Тамары Анд-

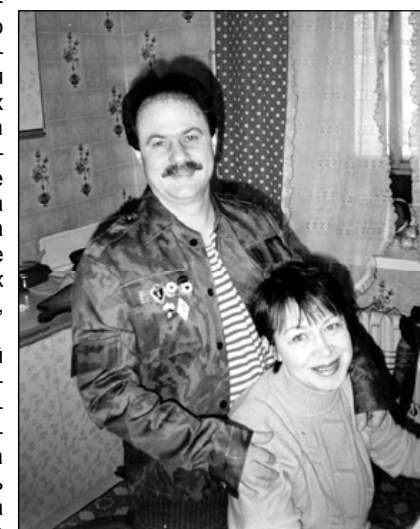

реводят в колхоз. Человек привыкает ко всему, поэтому то, что до планерки в правлении колхоза нужно было собрать сведения о состоянии животных со всех ферм (а территория колхоза была обширна и объектов животноводства было немало), ее не пугало - вставать засветло она привычна. И то, что ветеринара в колхозе не было, тоже особо не заботило, в любое время суток она спешила на МТФ, свинарник, овчарню.

Работа заведующей фермой тоже знакома не понаслышке - пришлось несколько лет подменять ушедшую в декрет заведующую. В конце 80-х ей снова было предложена должность председателя сельсовета, но на этот раз председатель колхоза уже не отпустил дипломированно-

реводят в колхоз. Человек привыкает ко всему, поэтому то, что до планерки в правлении колхоза нужно было собрать сведения о состоянии животных со всех ферм (а территория колхоза была обширна и объектов животноводства было немало), ее не пугало - вставать засветло она привычна. И то, что ветеринара в колхозе не было, тоже особо не заботило, в любое время суток она спешила на МТФ, свинарник, овчарню.

Работа заведующей фермой тоже знакома не понаслышке - пришлось несколько лет подменять ушедшую в декрет заведующую. В конце 80-х ей снова было предложена должность председателя сельсовета, но на этот раз председатель колхоза уже не отпустил дипломированно-

реевны тоже уже закончили вузы и живут в той же области, но до окончания школы все каникулы они проводили на родине своих родителей - каждое лето приезжали в Милеево. Так что эта деревня для них тоже отчасти малая родина.

Тамара Андреевна, имея соответствующий ее возрасту "букет заболеваний", совсем не выглядит на 78 лет, да и жизненный настрой у нее еще достаточно бодрый. Уже почти тридцать лет, как она похоронила своего Николая, но дети и внуки не оставляют ее своим вниманием, они по возможности навещают ее, и у каждого есть свой обязательный день и час, когда должен выйти на связь.

На вопрос, не скучно ли ей в деревне одной, она ответила: "Так я ж не одна - вокруг люди, а я - человек общительный. Да и теперь-то чего ж не жить на заслуженном отдыхе!"

Да, по-настоящему, на заслуженном отдыхе.

Марина КОНОПЛЕВА

года после победы и свела его в могилу.

Как они выживали в послевоенные годы, нынешнему человеку понять не дано - не поверит - потому, что это сверхчеловеческих возможностей. Колхозники работали за трудовни, расчет по которым получали сельхозпродукцией; а вот чтобы купить что-то из одежды или валенки, нужно было облизать чуть ли не на коленях все окрестные леса, собирая ягоды-грибы-орехи, которые потом везлись на Рославльский рынок. Из обуви покупали именно только валенки, потому что все остальное время ходили в лаптях.

Закончив Студенецкую семилетку, Тамара собиралась продолжить образование и даже месяц отходила в Мокровскую школу. Но матери было просто неподъемно растить такую ватагу ребятишек, тем более что без мужских рук и лаптей-то напелсти на всех было нелегко, и она решила, что дочка пойдет работать в колхоз - пасти овец. А через пару лет шестнадцатилетней девочке доверили группу коров. Надо понимать, что

положено, перешла в дом к мужу. Несмотря на то, что хатка у Астаховых была небольшая, а там еще жила сестра Николая, - жили дружно, Тамара пришлось ко двору.

Свой же дом они поставили, когда топали уже две пары детских ног: с разницей в три года появились на свет Леонид и Марина. Характерной чертой того времени было то, что и радость, и горе в деревне переживали всем миром, так же и работали. Молодая чета Астаховых купила сруб уже готовый, а ставить его пришли человек пятнадцать из мужского населения деревни. И дом под крышу подвели за два дня.

В трудовой жизни Тамары Андреевны через семнадцать лет случилась перемена. Все время работы дояркой она ходила в передовиках, ее ответственность и трудолюбие были замечены районным руководством, и, особо не спрашивая согласия, ее назначили председателем сельсовета. Она сначала опешила: "Как это я - с доярки до председателя сельсовета, да я ж не справлюсь!" В

